

Мужчина в очках удивился, но все же спросил:

— Покупаем, но это нужно обсудить с твоими родителями.

Хэ Линь прикусил нижнюю губу:

— Моих родителей больше нет, и дома нет денег. Когда я разбирал вещи, нашел несколько старинных книг. Хочу продать их, чтобы продолжить учебу.

Мужчина не стал возражать. В его профессии он слышал множество печальных историй. Но раз Хэ Линь так сказал, он не стал задавать лишних вопросов и просто спросил:

— Хорошо, мальчик, покажи мне книги.

Хэ Линь достал шесть старинных книг. Мужчина взял их, посмотрел на обложки, но ничего не сказал. Однако, перевернув одну страницу, его глаза расширились.

Он внимательно осмотрел все шесть книг, стараясь не дышать слишком громко, чтобы не повредить хрупкие страницы. Закрыв книги, он осторожно положил их на стол и спросил:

— Мальчик, как тебя зовут?

По его поведению Хэ Линь понял, что эти книги не были обычными, а сам мужчина не казался человеком, который любит обманывать. Поэтому он тихо ответил:

— Меня зовут Хэ Линь.

Мужчина слегка кивнул:

— Тогда все сходится. Эти шесть книг действительно являются копиями нескольких томов энциклопедии Юнлэ. Они были переписаны в эпоху Цзяцзин ученым из Академии Ханьлин и подарены его однокурснику по фамилии Хэ. Вероятно, это твой предок. Я не буду скрывать от тебя, что большая часть энциклопедии Юнлэ утрачена, и эти шесть томов содержат ранее неизвестные главы, которые идут подряд. Поэтому их научная ценность очень высока. К сожалению, переписчик не был известной личностью, так что их стоимость значительно снижается.

Услышав это, второй человек в лавке удивился:

— Старина Чжоу, ты серьезно? Это действительно копии энциклопедии Юнлэ?

Он схватил одну из книг и начал листать. Мужчина в очках кивнул:

— На девяносто процентов это так.

Хэ Линь сжал губы и спросил:

— Хозяин, сколько они стоят?

Мужчина задумался, прищурившись, а затем сказал:

— С научной точки зрения, это бесценные сокровища. Однако это не оригиналы и не официальные копии эпохи Цзяцзин, а просто рукописные копии, сделанные в народе. Поэтому я могу предложить 10 000 за книгу, то есть 60 000 за все шесть. Это моя максимальная цена.

Сердце Хэ Линя заколотилось так, что, казалось, выскочит из груди. В прошлой жизни, работая продавцом, он подписывал контракты на миллионы, но это были не его деньги, и он получал лишь небольшой процент. Кроме того, сейчас была середина девяностых, когда средняя зарплата составляла несколько сотен юаней, и 60 000 казались астрономической суммой. Хэ Линь не стал торговаться. Он не разбирался в этом деле, и даже если в предложенной цене была наценка, он считал, что лучше быть довольным тем, что есть. С такими деньгами он мог бы жить комфортно, даже если бы больше не работал. Поэтому он быстро кивнул:

— Хорошо, согласен.

Мужчина улыбнулся, видя, что Хэ Линь согласился без лишних слов. Цена казалась высокой, но он происходил из семьи с глубокими корнями в культурных кругах и имел связи. Эти книги он мог перепродать с большой прибылью или оставить в коллекции, ожидая, когда их стоимость вырастет.

На обратном пути Хэ Линь держал в руках банковскую карту, которая в то время была редкостью, и две тысячи юаней наличными. Хозяин лавки «Цзюйбаосюань», господин Чжоу, был очень внимателен. Зная, что у Хэ Линя больше никого не было, он помог ему открыть банковский счет, перевел деньги и дал наличные. Затем он накормил Хэ Линя обедом и проводил его до вокзала.

Поскольку у Хэ Линя не было паспорта или свидетельства о рождении, банковская карта была анонимной и не совсем безопасной. Хэ Линь решил позже переоформить ее, чтобы избежать проблем с доступом к деньгам.

Говоря о документах, Хэ Линь снова сжал зубы. В прошлой жизни он некоторое время был лицом без гражданства. По правилам того времени, его регистрация была привязана к главе семьи, Хэ Айго, но тот позже переоформил свою регистрацию, не включив Линь Хун и Хэ Линя. Когда Хэ Линь хотел устроиться на работу и получить паспорт, он обнаружил, что его регистрация была аннулирована. К счастью, в то время правила были не такими строгими, и деревенские чиновники помогли ему восстановить регистрацию и получить паспорт. Хэ Линь предполагал, что сейчас его регистрация уже утрачена, и решил, что вернувшись, сразу пойдет в полицию, чтобы восстановить ее.

Никто не мог подумать, что худенький мальчик несет с собой целое состояние, поэтому Хэ Линь благополучно вернулся. Когда он сел на последний автобус из города, уже смеркалось. Линь Чэн стоял на перекрестке, беспокойно оглядываясь, боясь пропустить племянника. Он узнал, что Хэ Линь уехал в город, только вернувшись с работы. Он так волновался, что даже не поужинал и поспешил на перекресток. Последний автобус из уездного города уехал, но Хэ Линя не было видно. Он уже хотел сообщить в полицию, что племянник пропал, но затем узнал от местных, что Хэ Линь уехал в город.

Увидев, как Хэ Линь выходит из автобуса, Линь Чэн, смешав гнев с беспокойством, подошел к нему:

— Ты что, не мог сказать мне, что едешь в город? Что за важность — пропустить один день работы? Если бы с тобой что-то случилось, как бы я мог объяснить это твоей матери? И ты ведь говорил, что едешь в уездный город, как так получилось, что ты оказался в городе?

Хэ Линь почесал голову, не зная, что сказать. Наконец он произнес:

— Дядя, я просто хотел посмотреть, смогу ли я научиться какому-нибудь ремеслу и зарабатывать на жизнь.

У Хэ Линя было много идей, но мало что подходило для его возраста. Заниматься бизнесом было непросто, и он все еще хотел учиться. В то время выходные были либо один, либо два дня, и у него не было много времени на бизнес. Да и в поселке было мало людей с ограниченной покупательной способностью. Если бы он поехал в город, его маленькое тело не смогло бы конкурировать с другими, и это принесло бы только проблемы. Конечно, это было также потому, что он уже был уверен в себе. С 60 000 в кармане и процентами по вкладу в десять процентов он мог жить на проценты. Однако деньги со временем теряли ценность, и к тому времени, когда он закончит университет, они уже не будут иметь такой покупательной способности.

Линь Чэн опустил голову, словно сдувшийся шарик. Он не мог сказать ничего больше. Его собственные возможности были ограничены. Работая на кирпичном заводе, он зарабатывал семь-восемь юаней в день, а в плохую погоду не мог работать вообще. В год он зарабатывал одну-две тысячи, и на эти деньги семья едва могла позволить себе мясо. Как он мог сказать Хэ Линю: «Не думай об этом, я все устрою»? Бедность лишала человека амбиций. Думая об этом, Линь Чэн начал жаловаться на свою сестру Линь Хун. Она ушла из жизни, оставив сына одного. Как этот ребенок будет жить дальше?

Линь Чэн молча повел Хэ Линя обратно в деревню. Через некоторое время он пробормотал:

— Как бы то ни было, сначала поужинаем, а потом разберемся с остальным.

Хэ Линь кивнул, взял рюкзак и пошел с Линь Чэном обратно в деревню Хэцзявань.

<http://bllate.org/book/17703/1653177>